УДК 372.882+371.8+004.8. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-3-25-34.
ББК Ч426.83-275+А66.
ГРНТИ 14.25.01. Код ВАК 5.8.2

МОЖНО ЛИ СДЕЛАТЬ ОЛИМПИАДНЫЕ ЗАДАНИЯ ПО ЛИТЕРАТУРЕ НЕУЯЗВИМЫМИ ДЛЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА?

Кучина Т. Г.
Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского (Ярославль, Российская Федерация)
ORCID ID: http://orcid.org/0000-0002-1837-8429
SPIN-код: 1249-4551

Аннотация. Развитие генеративного искусственного интеллекта приводит к очевидной необходимости менять как традиционные формы оценки знаний, так и сами задания. На олимпиадах по литературе тестовые задания традиционно формировали «зону объективности» – однозначных ответов. Однако если участники олимпиады получают доступ к сети Интернет (что запрещено правилами, но технологически возможно), тестовые задания теряют смысл, так как современные нейросети способны мгновенно находить ответы на любые фактологические вопросы, ставя честных участников в заведомо проигрышную позицию. Основная цель данной работы – проверить олимпиадные задания по литературе на устойчивость к алгоритмам искусственного интеллекта. Автор стремится выявить типы заданий, которые остаются «неуязвимыми» для нейросетей и, следовательно, могут обеспечить конкурентоспособность интеллектуальных состязаний. В статье описана серия экспериментов с использованием популярных и доступных нейросетей: ChatGPT, Gemini, Grok, DeepSeek и Claude (только бесплатные версии). В качестве материала были взяты тестовые задания регионального и задания устного тура заключительного этапов всероссийской олимпиады школьников последних лет. Тестировались разные форматы: определение произведения по трем фактам, анализ вымышленных диалогов персонажей в мессенджерах, опознание литературных ситуаций (например, шахматной партии) и задания на основе визуальных метафор. Задания, содержащие уникальные маркеры (имена собственные, редкие термины, топонимы, окказионализмы), решаются нейросетями без ошибок. Наиболее защищенными оказались задания, лишенные вербального компонента. Использование визуальных рядов, построенных по принципу метафоры или ассоциации (например, связь изображений бильярда, калош и топора с «Вишневым садом»), делает задачу для искусственного интеллекта крайне трудной. При этом в отдельных случаях нейросеть Gemini показала неожиданную способность к глубокому метафорическому анализу сложных изображений (например, связь «Герники» Пикассо со «Словом о полку Игореве»), демонстрируя уровень понимания, сопоставимый с лучшими работами школьников. Выводы: использование в олимпиадных заданиях по литературе изображений, схем, графиков, диаграмм как базиса для аналитической работы с художественным произведением позволяет актуализировать сложные внутритекстовые связи, учитывать взаимодействие структурных элементов, что даже тестовые задания делает «непрозрачными» для искусственного интеллекта. За ответом из 1–2 слов должна стоять серьезная мыслительная работа, требующая не столько знания фактов, сколько умения их соотносить, оценивать, интерпретировать.

Ключевые слова: литература; методика преподавания литературы; проверка знаний; школьники; всероссийская олимпиада школьников; литературные олимпиады; цифровые технологии; цифровые инструменты; нейросети; нейронные сети; искусственный интеллект; олимпиадные задания; тестовые задания; устный тур

Для цитирования: Кучина, Т. Г. Можно ли сделать олимпиадные задания по литературе неуязвимыми для искусственного интеллекта? / Т. Г. Кучина // Филологический класс. – 2026. – Т. 31, № 3. – С. 25–34. – DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-3-25-34.

IS IT POSSIBLE TO MAKE LITERATURE OLYMPIAD ASSIGNMENTS IMMUNE TO ARTIFICIAL INTELLIGENCE?

Tatiana G. Kuchina
Yaroslavl State Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky (Yaroslavl, Russian Federation)
ORCID ID: http://orcid.org/0000-0002-1837-8429

Abstract. The rapid advancement of generative artificial intelligence has created an urgent need to reform both the traditional assessment methods and the assignments themselves. In literature Olympiads, test assignments have traditionally served as a "zone of objectivity" – that of forced-choice answers. However, if participants gain unauthorized but technologically feasible access to the Internet, these tests lose their validity. Modern neural networks can instantaneously retrieve answers to any factual questions, placing honest participants at a distinct disadvantage. The main aim of this study is to evaluate the robustness of literature Olympiad assignments against AI algorithms. The author seeks to identify specific types of tasks that remain "invulnerable" to neural networks and can, therefore, maintain the competitive integrity of intellectual contests. The article details a series of experiments conducted using popular and accessible neural networks, including ChatGPT, Gemini, Grok, DeepSeek, and Claude (utilizing free versions only). The practical research material comprised test items from the regional stage and oral round assignments from the final stages of the All-Russian Olympiad for School Students of recent years. Various formats were tested: identifying a literary work based on three facts, analyzing fictional instant-messenger dialogues between characters, recognizing literary situations (e.g., a chess match), and solving problems based on visual metaphors. The results indicate that assignments containing unique markers – such as proper nouns, rare terms, toponyms, or occasionalisms – are solved by neural networks without error. Conversely, tasks devoid of verbal components proved to be the most resilient. The use of visual sequences constructed on metaphorical

© Кучина Т. Г., 2026

or associative principles (for instance, linking the images of a billiard table, galoshes, and an axe to *The Cherry Orchard*) makes the task extremely difficult for artificial intelligence. Nevertheless, in certain instances, the Gemini neural network demonstrated an unexpected capacity for deep metaphorical analysis of complex images (e.g., connecting Picasso's *Guernica* to *The Tale of Igor's Campaign*), showing a level of comprehension comparable to the highest-performing students. Conclusions: incorporating images, schemes, charts, and diagrams into literature Olympiad assignments as a basis for analytical work with a fiction text allows for the actualization of complex intra-textual connections and the interaction of structural elements. Such an approach renders even short-answer test items "opaque" to artificial intelligence. A one- or two-word answer should be the result of rigorous cognitive processing, requiring not merely the recall of facts, but the ability to correlate, evaluate, and interpret them.

Keywords: literature; methods of teaching literature; knowledge assessment; school students; all-Russian Olympiad for school students; literature Olympiads; digital technologies; digital tools; neural networks; artificial intelligence; Olympiad assignments; test assignments; oral round

For citation: Kuchina, T. G. (2026). Is It Possible to Make Literature Olympiad Assignments Immune to Artificial Intelligence? In *Philological Class*. Vol. 31. No. 3, pp. 25–34. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-3-25-34.

Олимпиады по литературе, как и любые интеллектуальные состязания, требуют не только научно обоснованных, современных, оригинальных, увлекательных для школьников заданий, но и справедливости в оценке работ участников. Сколько бы мы ни пытались сделать критерии оценивания объективными, в гуманитарных предметах исключить фактор субъективизма эксперта крайне трудно. В связи с этим на протяжении последних 10 лет центральная предметно-методическая комиссия всероссийской олимпиады школьников (далее – ЦПМК ВсОШ) по литературе использует на региональном этапе наряду с объемным и трудоемким аналитическим и творческим 2–3 тестовых задания, имеющих однозначный ответ, не зависящий от трактовки проверяющего. Это та небольшая зона объективности, от которой в конечном итоге зависит проходной балл на заключительный этап и которая показывает уровень литературной эрудиции, способность к ассоциативному мышлению, умение видеть неявные связи в структуре литературного текста.

Однако если участник во время олимпиады получает доступ к сети Интернет (что не разрешается правилами, но при современном развитии технологий все-таки иногда происходит), тестовые задания теряют смысл. Школьник, решающий их с помощью искусственного интеллекта (далее – ИИ), оказывается в заведомо более выигрышной позиции, нежели тот, кто пытается заработать очки собственным умом. В связи с этим каждый год мы меняем типы заданий, в них появляется требование дать комментарий / пояснение к ответу; все чаще используются картинки, схемы, диаграммы и т. п. ИИ может быть отличным помощником в подготовке к олимпиаде, с ним можно продуктивно обсуждать пробные или тренировочные задания, но он не должен становиться конкурентом для тех участников, которые выполняют олимпиадные задания самостоятельно.

Основная цель настоящего исследования – проверить отдельные олимпиадные задания на устойчивость к алгоритмам работы ИИ. Мы провели серию экспериментов, фиксируя, как разные нейросети – ChatGPT, Gemini, Grok, DeepSeek и Claude (использовались только общедоступные бесплатные версии) – справляются или не справляются с тестовыми заданиями последних лет (и в одном случае – с заданиями устного тура заключительного этапа ВсОШ по литературе). Такие эксперименты позволяют понять, какие типы заданий являются неуязвимыми для ИИ, следовательно, становятся конкурентоспособными при проведении любых интеллектуальных состязаний.

История вопроса в научных публикациях пока совсем короткая (применительно к олимпиадам по литературе – практически нулевая). Взаимодействие обучающихся (старшеклассников, студентов) и ИИ обсуждается главным образом в связи с теми возможностями и вызовами, которые появились в последние 2–3 года благодаря открытым для всех бесплатным нейросетям. Пожалуй, в сформировавшемся за это время массиве научных статей можно выделить два ключевых направления: 1) новые методические возможности для преподавателей и расширение образовательной среды для студентов и 2) проблема академической честности при выполнении письменных домашних или контрольных заданий с помощью ИИ.

Коротко остановимся на некоторых частных аспектах подобных исследований, интересных в рамках нашей темы.

1. Студенты и старшеклассники все более массово используют помощь ИИ в учебе. Объяснения могут быть разными («74 % of students indicate that they would use ChatGPT. The main reason students selected was to "improve my skills" (~40 %) and "save time" (~30 %). Only around 12 % selected "better grades"»[1] [Scarfe et al. 2024], но очевидна тенденция к росту количества обучающихся, постоянно использующих ИИ в работе.

2. ИИ все более уверенно решает задания разного уровня сложности в самых разнообразных областях знания. Например: «ChatGPT answered 69 % of questions correctly (104 of 150). The model performed better on questions requiring lower-order thinking (84 %, 51 of 61) than on those requiring higher-order thinking (60 %, 53 of 89) (P = 0,002)»[2] [Bhayana 2023]. Сразу в нескольких исследованиях зафиксировано, что «100 % AI written submissions were virtually un-

[1] 74 % студентов указали, что будут использовать ChatGPT. Основными причинами выбора были «улучшение навыков» (~40 %) и «экономия времени» (~30 %). Лишь около 12 % выбрали вариант «лучшие оценки».

[2] ChatGPT правильно ответил на 69 % вопросов (104 из 150). Модель показала лучшие результаты в вопросах, требующих мышления более низкого уровня (84 %, 51 из 61), чем в вопросах, требующих мышления более высокого уровня (60 %, 53 из 89) (P = 0,002).

detectable and very consistently gained grades better than real student submissions»[1] [Scarfe et al. 2024]. Или: «…with GenAI tools, it is becoming challenging to use written types of assessment to evaluate students, and academics will be affected by their judgments of students' GenAI usage when marking such work, thus leading to doubts regarding the reliability of the marking and moderation process»[2] [Kofinas 2025].

3. Использование как письменных домашних заданий, так и письменных форм экзамена в их нынешнем виде лишается практического смысла, поскольку преподаватель не знает, что он оценивает: работу студента или текст, написанный ИИ. Показательны даже сами названия статей в этом сегменте научных исследований: «ChatGPT: The End of Online Exam Integrity?»[3] [Susnjak 2024], «Academic dishonesty and trustworthy assessment in online learning: A systematic literature review»[4] [Surahman 2022], «Academic cheating with generative AI: Exploring a moral extension of the theory of planned behavior»[5] [Huang et al. 2025], «Искусственный интеллект в образовании – конкурент или помощник учителя?» [Архипов 2024].

4. В тех областях науки, где использование ИИ началось раньше и где база для обучения нейросетей не ограничена естественными национальными языками, достижения ИИ более заметны и даже впечатляющи. Например, на международной олимпиаде по математике в 2025 г. случился настоящий прорыв: «Google DeepMind has reached the much-desired milestone, earning 35 out of a possible 42 points – a gold medal score. Their solutions were astonishing in many respects. IMO graders found them to be clear, precise and most of them easy to follow»[6] [Luong]. В сравнении с уровнем работы ИИ в 2024 г. это очень существенное достижение: «At IMO 2024, AlphaGeometry and AlphaProof required experts to first translate problems from natural language into domain-specific languages, such as Lean, and vice-versa for the proofs. It also took two to three days of computation. This year, our advanced Gemini model operated end-to-end in natural language, producing rigorous mathematical proofs directly from the official problem descriptions – all within the 4.5-hour competition time limit»[7] [Там же]. Таким образом, олимпиады по математике – даже самого высокого уровня, с задачами максимальной сложности – перестали быть для ИИ неприступной крепостью. А что происходит в олимпиадах по литературе и как справляются с филологическими заданиями разные нейросети?

Тестовые задания на олимпиадах по литературе проверяют знание фактов, филологической терминологии, деталей художественного мира произведений. При этом состязаться с нейросетями в способности помнить информацию или ее объяснять стало уже заведомо бессмысленно: ИИ помнит все – и при этом помнит безошибочно. Знание / knowledge (в таксономии Б. Блума [Bloom 1956]) либо запоминание / remembering (в версии Л. Андерсона и Д. Кратвола [Anderson 2001]) в когнитивной пирамиде составляет низший, базовый уровень, и он полностью освоен ИИ. Уровень понимания (comprehension / understanding у Блума / Андерсона соответственно) в целом тоже достаточно высок у всех версий нейросетей. В способности применять знания (application / applying) и анализировать предложенную информацию (analysis / analyzing) они разнятся уже сильнее, а на уровне создания собственного интеллектуального продукта (creating по Андерсону) до работ победителей заключительного этапа ВсОШ пока недотягивают.

Для нашего первого эксперимента мы взяли задания[8] регионального этапа (далее – РЭ) ВсОШ 2019–2020 уч. г. В 9 классе формулировка тестовой части была такой:

Определите литературное произведение по трем деталям / фактам / эпизодам. Фамилию автора и название произведения впишите в Лист ответов в соответствующую номеру задания графу таблицы.

1.1. Паспорт главного героя хранился в шкатулке вместе с крестильной сорочкой;

его стихи хвалил Александр Петрович Сумароков;

его толкование русских фразеологизмов вызывает у иностранцев недоверие.

1.2. Предмет мечтаний героя извлекается из носового платка;

героя едва не назвали Хоздазатом, но все-таки не решились;

лексикон героя составляли главным образом предлоги, наречия и частицы.

1.3. Один из героев, упоминаемых в этом произведении, побывал на Камчатке;

другая упоминаемая в нем героиня восемь раз сходила с ума;

[1] Работы, полностью выполненные с помощью ИИ, были практически незаметны и неизменно получали оценки выше, чем работы реальных студентов.

[2] Использование инструментов GenAI затрудняет оценивание студентов в письменной форме, и оценки преподавателей при проверке таких работ будут зависеть от использования студентами GenAI, что вызывает сомнения в надежности процесса оценивания и модерации.

[3] «ChatGPT: Конец честности онлайн-экзаменов?»

[4] «Академическая нечестность и заслуживающая доверия оценка в онлайн-обучении: систематический обзор литературы».

[5] «Академическое мошенничество с помощью генеративного ИИ: исследование морального расширения теории запланированного поведения».

[6] Google DeepMind достигла долгожданного рубежа, набрав 35 из 42 возможных баллов – это золотая медаль. Их решения были поразительны во многих отношениях. Эксперты IMO сочли их ясными, точными и по большей части простыми для понимания.

[7] На IMO 2024 экспертам из AlphaGeometry и AlphaProof сначала нужно было перевести задачи с естественного языка на специализированные языки, такие как Lean, и наоборот для доказательств. Это также занимало от двух до трех дней вычислений. В этом году наша усовершенствованная модель Gemini работала от начала до конца на естественном языке, создавая строгие математические доказательства непосредственно из официальных описаний задач – и все это в рамках 4,5-часового лимита времени соревнований.

[8] Автор статьи является одним из непосредственных разработчиков всех использованных в ней заданий, будучи председателем центральной предметно-методической комиссии ВсОШ по литературе с 2018 г. В создании заданий также принимали участие канд. филол. наук М. Ю. Белкин (ЦПМ, Москва) и канд. филол. наук, доцент М. М. Гельфонд (ВШЭ, Нижний Новгород).

а третья так неудачно упала, что сломала ребро.

Для школьников задание было трудным, поскольку требовало внимания к периферийным деталям художественных произведений (а они запоминаются только в том случае, если на уроке попали в аналитический разбор эпизода, стали частью характеристики персонажа и т. п.; при беглом ознакомительном чтении такие подробности, как правило, проскальзывают мимо сознания). Для нейросетей, как мы предполагали, наличие имен собственных в приведенных формулировках станет отличной подсказкой (равно как любой точный текстовый фрагмент, фамилия персонажа, топонимы и иные подобные маркеры). Частично эта гипотеза подтвердилась: ChatGPT и Gemini безошибочно опознали примеры 1.2 и 1.3 («Шинель» Н. В. Гоголя и «Горе от ума» А. С. Грибоедова): в одном случае был уникальный маркер «Хоздазат», в другом – «Камчатка» и близко к тексту воспроизведенный фрагмент пьесы («покойница с ума сходила восемь раз»). Однако пример 1.1 парадоксальным образом оказался для Gemini нерешаемым: вместо «Капитанской дочки» была названа комедия Д. И. Фонвизина «Недоросль», а обоснование ответа представляло собой типичную галлюцинацию нейросети: *Паспорт Митрофана Простакова действительно хранился в шкатулке. Стародум вспоминает, что его отец служил при Петре I и его стихи (или талант) одобрял сам Сумароков. Эпизод с иностранцем и фразеологизмами связан с тем, как Стародум рассказывает о своей жизни и принципах чести*. Заметим, что слов «шкатулка» и «Сумароков» в тексте «Недоросля» вообще нет, а детали биографии Стародума явно досочинены ИИ.

Годом позже мы усложнили задание на определение литературного произведения и автора по отдельным деталям, сочинив для персонажей диалоги, которых в тексте не было, но которые точно отвечали сюжету и логике взаимоотношений героев. Задание РЭ 2020–2021 уч. г. выглядело так:

Представьте, что персонажи русской литературы XIX века получили возможность пользоваться современными цифровыми технологиями и общаются в WhatsApp или Viber. Определите, кто и кому отправил сообщения; назовите автора и заглавие произведения, которое имеется в виду. Впишите свои ответы в соответствующие графы таблицы в Листе ответов.

10 класс

– Почем они нынче? А мед?

– Это надо у отца Кирилы спросить.

– А пенька, пенька почем?

11 класс

– За час до полуночи жду тебя на кладбище.

– Я живой еще.

– До встречи у памятника. Не тебе.

Мы специально предложили решить ChatGPT и Gemini те тестовые задания, которые вызвали наибольшие затруднения у школьников (среди 11-классников правильный ответ дали меньше трети участников). В первом случае ChatGPT двигалась в верном направлении, но итоговый ответ был не во всем точен (на самом деле в поэме Гоголя разговор о пеньке и меде Чичиков ведет с Коробочкой):

Кто и кому пишет: Чичиков ↔ Собакевич (обсуждение хозяйственных дел)

Автор: Николай Васильевич Гоголь

Произведение: «*Мертвые души*»

Разговоры о товарах, ценах и выгоде – характерная деталь сцен с помещиками

С заданием для 11 класса нейросеть вообще не справилась, предложив абсурдный ответ, в котором детали «переписки» никак не соотносились с выбранным ею произведением:

Кто и кому пишет: Печорин → Вулич

Автор: Михаил Юрьевич Лермонтов

Произведение: «*Герой нашего времени*» (повесть «Фаталист»)

Связано с мотивом судьбы, смерти, дуэли с роком и «проверкой» жизни.

Правильным ответом в задании для 11 класса был «Ионыч» А. П. Чехова – все детали были взяты из записки Котика («сегодня, в одиннадцать часов вечера, будьте на кладбище возле памятника Деметти»), но «одиннадцать часов» мы поменяли на «за час до полуночи», чтобы «спрятать» чеховский текст от возможных поисков прямого ответа в Интернете.

В заданиях РЭ 2024–2025 уч. г. подобным же образом была «загадана» шахматная партия, которую вели герои одного из литературных произведений (нужно было определить игроков, написать имя автора и название произведения). Текст задания выглядел так (приведем пример только для 11 класса):

Шахматная партия – нечастая, но иногда все-таки встречающаяся сюжетная ситуация в литературных произведениях. Определите, в каком произведении герои ведут игру, если о шахматной партии известно следующее:

1. Шахматная партия ведется живыми фигурами.
2. По ходу игры белый слон («офицер») преображается в того, кем не может быть.
3. Игра завершается из-за отказа одного из шахматистов продолжать партию в атмосфере травли со стороны завистников.
4. По окончании игры фигуры самостоятельно покидают шахматную доску и слезают в ящик.

ChatGPT предлагала десятки версий (от «Защиты Лужина» В. В. Набокова до «Алисы в Зазеркалье» Л. Кэрролла), но лишь после подсказки (произведение входит в школьную программу в Российской Федерации) среди предполагаемых ответов один раз мелькнул правильный («Мастер и Маргарита»; в задании описана партия, которую ведут Воланд и Бегемот), однако в качестве окончательного ответа нейросеть выбрала все-таки «Алису в Зазеркалье» (такие варианты были и в работах реальных участников РЭ, но игра, описанная у Кэрролла, не подходит под все параметры описания одновременно). Уход в формулировке от точных цитат из романа М. А. Булгакова, парафрази-

рование обстоятельств игры, отсутствие имен собственных в описании партии – все эти факторы сделали тестовое задание «непроницаемым» для решения ИИ (и его дифференцирующая способность оказалась на РЭ довольно значимой).

Однако наиболее защищенными стали тестовые задания, в которых были использованы визуальные изображения (картинки, обозначавшие те или иные детали из литературных текстов). Задача по-прежнему состояла в том, чтобы по отдельным деталям опознать литературное произведение, но на этот раз мы использовали не авторскую лексику и не ее «перевод» на современный русский язык, а картинки, на которых были изображены нужные нам подробности.

Вот пример заданий для 11 класса (РЭ 2022–2023 уч. г.).

На рисунках 1–3 и 4–6 представлены значимые предметные детали из произведений русских писателей. По каждой комбинации предметов определите, какое произведение ими загадано. Впишите его название и имя автора в Лист ответов.

Произведение № 1

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Произведение № 2

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Для школьников задания оказались трудными, количество верных ответов было небольшим, и самые серьезные затруднения, как мы и рассчитывали, вызвало определение произведения № 2. Топор, разумеется, был воспринят как отсылка к «Преступлению и наказанию», а остальные детали «подгонялись» под этот ответ (например, бильярд был упомянут в тексте романа с связи с разговором в трактире студента и молодого офицера о старухе-процентщице – Раскольников, сам только вышедший от Алены Ивановны, воспринял услышанное как «предопределение, указание». Калоши школьники трактовали как «башмачки» или «туфельки» и указывали, например, на то, что в обуви остро нуждались дети Катерины Ивановны). На самом деле комбинация бильярда, калош и топора отсылает к чеховскому «Вишневому саду»: бильярд там – любимая игра Гаева, Петя Трофимов все четвертое действие ищет свои калоши (и Варя их потом находит возле чемоданов), а звук топора раздается в саду в последней сцене пьесы.

Поиск ответов нейросетями длился более 15 минут и был остановлен ввиду отсутствия правильного ответа после неоднократного перебора самых разных вариантов. Мы приведем сейчас лишь небольшую часть версий ИИ, которая ясно показывает, где нейросети испытывали сложности в решении поставленной задачи.

Произведение № 1 (Gemini)

Старец / старик в белой рубахе (или длинной белой одежде) в лесу / на природе, стопка блинов со сметаной (и маслом), горящая свеча (в подсвечнике / канделябре на подставке).

Это рассказ **И. А. Бунина «Господин из Сан-Франциско»** нет, подожди – неверно.

На самом деле это **Л. Н. Толстой «Три смерти»** (или иногда называют «Три образа смерти» / «Смерть»). В произведении три смерти: барыни, мужика и дерева, но ключевые детали – мужик (старик / крестьянин) в белой рубахе, блины (Масленица / поминание), свеча (смерть, отпевание, поминки).

Нет, точнее: это **А. П. Чехов «Ванька»** – нет.

Стандартный ответ олимпиад: **И. А. Бунин «Суходол»** – нет.

По описанию – старец в белой рубахе (типичный образ старца / отшельника / крестьянина), блины со сметаной (Масленица, поминальный / праздничный стол), свеча (символ смерти, поминовения, уединения).

Наиболее точное совпадение – **И. С. Тургенев «Живые мощи»** (из «Записок охотника»): Лукерья (но женщина), нет.

Лучше: **Н. В. Гоголь «Старосветские помещики»** – блины, еда, но не старец и свеча.

Это **Л. Н. Толстой «Отец Сергий»**: Касатский (отец Сергий) как старец в белом, но блины и свеча не центральны.

Давайте логически: старец в белой рубахе – часто Толстой или Бунин, но блины – Масленица, свеча – часто помин / ночь / одиночество.

Фактически это **А. П. Чехов «Мужики»** или **«В овраге»** – нет.

Правильный ответ: **И. А. Бунин «Деревня»** – нет.

Это **Л. Н. Толстой «Много ли человеку земли нужно»**: Пахом, но нет.

Нет, классика олимпиад – это **Н. С. Лесков «Очарованный странник»** – странник Иван Северьяныч, но не точно.

Давайте правильно: рисунок старца в белой рубахе – это часто **Л. Н. Толстой** (сам Толстой в белой рубахе на фото / картинах), блины – русский быт, свеча – Толстой писал при свече.

Но точнее: это отсылка к **Л. Н. Толстой «Исповедь»** или поздние рассказы, но думаю – **Л. Н. Толстой «Смерть Ивана Ильича»** – свеча, но нет блинов.

ИИ несколько раз выделяет комбинацию из портрета Толстого, блинов и свечи (и даже дает трактовку этих образов), но не соединяет их в один смысловой ряд, позволяющий безошибочно узнать «Чистый понедельник» И. А. Бунина. Портрет босого Толстого висел дома у главной героини, но ИИ несколько раз ошибочно предполагает, что Толстой и есть автор загаданного текста.

Примерно то же происходит и при попытке Gemini угадать «Вишневый сад» – вместо него предлагаются самые разные тексты:

Это классика: **М. Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»** – нет.

Нет, это **Н. В. Гоголь «Мертвые души»** – нет.

Бильярд – это **А. С. Пушкин «Пиковая дама»** – Германн играет, но нет топора и башмаков.

Нет.

Топор – часто убийство, башмаки – нищета.

Но бильярдный кий и шар + топор + стоптанные синие башмаки – это **Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание»**.

В «Преступлении и наказании» Раскольников убивает топором, есть нищета (стоптанные башмаки / обувь), но бильярд?

Нет, бильярд в «Преступлении и наказании» упоминается (Свидригайлов играет в бильярд), но не центрально.

Нет.

Это **А. П. Чехов «Толстый и тонкий»** – нет.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что Германн в «Пиковой даме» по версии ИИ играет в бильярд, а не в карты, а калоши ИИ определяет как стоптанные синие башмаки (при отсутствии ключевого слова «калоши» это сильно затрудняет решение задачи).

Что следует из этого эксперимента? Он ясно показывает, что более сложными для ИИ оказываются задания, в которых нет вербального компонента: по характерным авторским словечкам определить и писателя, и произведение намного проще, а вот когда дано изображение, которое сначала нужно назвать (и здесь «произвольное» именование поведет к ошибке), а затем выстроить несколько изображений в один смысловой ряд, задача для ИИ становится трудной и даже нерешаемой.

Однако в наших экспериментах появлялись и неожиданно точные ответы ИИ в тех случаях, когда задания строились на визуальном материале. В тех

случаях, когда требовалось точно обосновать ответ, указать, по каким деталям найдено решение и как все они связаны в литературном произведении, Gemini предлагала очень убедительные варианты.

На устном туре заключительного этапа ВсОШ в 2024 г. задание было дано участникам в следующем виде:

Приведенные ниже изображения (это не иллюстрации!) по смыслу и содержанию связаны с конкретным литературным произведением: они указывают на особенности его сюжета, композиции, образного строя – иными словами, на значимые аспекты семантики и структуры. Определите, какое литературное произведение «загадано» этими рисунками, и расскажите, как каждый из них соотнесен с его поэтикой и содержанием.

Для 9 класса подборка картинок выглядела так:

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

Сами задания на момент проведения нашего эксперимента уже были опубликованы на сайте ВсОШ, но ответов к ним там не было. И вот какое рассуждение мы получили от Gemini:

Ноты арии князя Игоря

Перед нами фрагмент партитуры знаменитой оперы А. П. Бородина «Князь Игорь». В строке со словами «Ни сна, ни отдыха измученной душе…» мы узнаем знаменитую арию Игоря.

Связь: Это указание на **главного героя** и **сюжет**. Опера является самой известной интерпретацией памятника в искусстве. Конкретно эти слова передают психологическое состояние князя после поражения и пленения. В самом «Слове» герой также переживает тяжелую душевную драму, осознавая свою вину за гибель войска и то, что он «отворил ворота» половцам на Русскую землю. Этот рисунок связывает нас с образом главного героя и темой раскаяния.

Баян (музыкальный инструмент)

Связь: Это визуальная метафора, указывающая на **образ автора и композицию вступления**. Инструмент назван в честь древнерусского певца-сказителя **Бояна**.

В зачине «Слова» автор рассуждает о творческом методе: следовать ли ему «по замышлению Бояню» или рассказывать «по былинам сего времени». Боян в тексте представлен как вещий певец, чей стиль витиеват и метафоричен («растекался мыслию по древу»). Автор же выбирает реалистический путь повествования, но постоянно ведет незримый диалог с Бояном. Рисунок указывает на поэтику произведения и связь времен.

Авангардная иллюстрация (Наталия Гончарова)

На рисунке изображена стилизованная композиция с лучами и черным кругом, перекрывающим светило. Это рисунок художницы-авангардистки Наталии Гончаровой.

Связь: Рисунок изображает **солнечное затмение** – ключевой сюжетообразующий символ произведения. Затмение 1 мая 1185 года стало грозным предзнаменованием, которое Игорь проигнорировал, ослепленный жаждой личной славы («Страсть князю ум охватила»).

С точки зрения поэтики это указывает на роль **природы** в «Слове». Природа здесь – не фон, а активное действующее лицо: она предупреждает князя (затмение), помогает ему (Дон, дятлы при побеге) или скорбит вместе с людьми (трава никнет от жалости).

Фрагмент картины «Герника» Пабло Пикассо

Перед нами фрагмент знаменитого антивоенного полотна Пикассо, написанного в 1937 году.

Связь: Этот образ указывает на **идейный пафос** и **исторический контекст** «Слова».

Тема войны и ужаса: Как «Герника» передает хаос, страдание невинных и распад мира из-за войны, так и «Слово» описывает ужасающие последствия поражения Игоря: «Тоска разлилась по Русской земле».

Феодальная раздробленность: «Герника» – картина, состоящая из фрагментов, что метафорически отсылает к главной проблеме Руси того времени – феодальной раздробленности. Основная идея «Слова» (выраженная в «Золотом слове» Святослава) – призыв к единению князей, прекращению усобиц, которые разрывают страну на части, подобно тому, как разорваны фигуры на полотне кубиста.

Гуманизм: Оба произведения являются мощнейшими антивоенными манифестами своего времени.

Ничуть не хуже Gemini справилась и с заданием для 10 класса. Мы не будем полностью приводить все доводы нейросети, покажем лишь сами использованные на олимпиаде изображения и воспроизведем два комментария, которые явно требовали развитого метафорического, ассоциативного мышления (с заданием справились примерно 60–65 % участников заключительного этапа ВсОШ).

Рис. 11

Рис. 12

Рис. 13

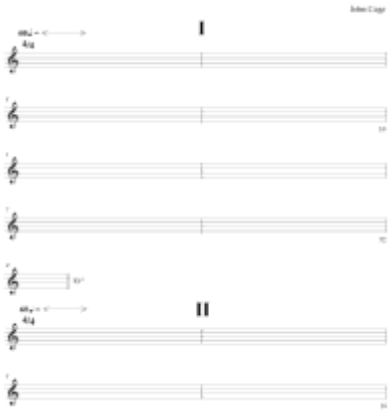

Рис. 14

Комментарий Gemini к рисунку 11:

Кадр из мультсериала «Смешарики» (Крош и Нюша расстилают рулонный газон)

Персонажи раскатывают зеленую траву, создавая видимость благополучия на пустом месте.

Связь: Это аллегория **показухи** и срочных приготовлений города N к приезду ревизора. Сюжет комедии строится на стремлении чиновников скрыть истинное положение дел («вымести сор из избы», надеть чистые колпаки на больных, поставить квартального на мосту для благообразия). Они пытаются «раскатать красивый газон» поверх грязи и беззакония, чтобы пустить пыль в глаза начальству. Это суть бюрократического очковтирательства, высмеянного Гоголем.

Комментарий Gemini к рисунку 14:

Пьеса Джона Кейджа «4'33"»

Перед нами партитура знаменитого произведения авангардиста Джона Кейджа, которое представляет собой 4 минуты 33 секунды тишины.

Связь: Это концептуальное указание на финал комедии – знаменитую **«Немую сцену»**.

В конце пьесы, когда вскрывается правда и жандарм объявляет о приезде настоящего ревизора, все персонажи застывают в окаменении. Эта тишина длится более минуты. Немая сцена – это не просто конец действия, это момент страшного суда, крушение иллюзий и наступление возмездия. Шумная суета комедии обрывается мертвой, зловещей тишиной, переходящей в трагедию или гротеск.

И общий итог:

Таким образом, этот визуальный ряд проводит нас через систему персонажей (Земляника), идейный замысел и эпиграф (зеркало), сюжетную пружину обмана и страха (Хлестаков-тигр и показушный газон) к философскому финалу произведения – немой сцене (Тишина Кейджа).

Правильно определить «Слово о полку Игореве» для нейросети, как нам представляется, было не очень сложно: слова арии князя Игоря из оперы А. П. Бородина прямо указывали на литературный первоисточник (мы специально оставили их в нотах, чтобы подсказать участникам олимпиады, о чем может идти речь). Но вот отгадывание «Ревизора» представлялось нам более сложной задачей: все изображения были подобраны по принципу метафоры, не было ни одной прямой аналогии (кроме, пожалуй, ягоды земляники, которая очевидным образом должна была навести на мысль о персонаже Гоголя). Тем не менее ИИ справился и дал очень внятные объяснения предложенному решению, связав все основные структурные уровни художественного текста через метафоры-картинки.

Выводы

Взаимодействие старшеклассников – а особенно умных и одаренных, участвующих в олимпиадах и иных интеллектуальных состязаниях, – с ИИ будет непременно расширяться и углубляться. В качестве спарринг-партнера ИИ уже и сейчас при подготовке школьника к олимпиаде удобен, продуктивен и, что немаловажно, финансово не обременителен. Перед разработчиками олимпиадных заданий встают все более сложные задачи – может быть, не опережать ИИ, но строить задания на иных, «невычисляемых» алгоритмах, по которым ИИ сейчас работать не готов. Использование в олимпиадных заданиях по литературе изображений, схем, диаграмм, графиков как основы для аналитической работы с художественным произведением видится вполне обоснованным. Актуализация в задании сложных внутритекстовых связей, акцент на взаимодействии структурных элементов делают даже тестовые задания «непрозрачными» для ИИ. За ответом из 1–2 слов должна стоять серьезная мыслительная работа, требующая не столько знания фактов, сколько умения их соотносить, оценивать, интерпретировать, а это пока еще прерогатива человека.

Литература

Архипов, П. А. Искусственный интеллект в образовании – конкурент или помощник учителя? / П. А. Архипов, Н. Д. Десяева // Hominum. – 2024. – № 1 (13). – С. 16–33. – EDN TJXQJL.

A real-world test of artificial intelligence infiltration of a university examinations system: A “Turing Test” case study / P. Scarfe, K. Watcham, A. Clarke, E. Roesch // PLoS ONE. – 2024. – Vol. 19, no. 6. – P. e0305354. – DOI: 10.1371/journal.pone.0305354. – EDN ADZATF.

Academic cheating with generative AI: Exploring a moral extension of the theory of planned behavior / D. Huang, N. Hash, Ja. J. Cummings, K. Prena // Computers and Education: Artificial Intelligence. – 2025. – Vol. 8. – P. 100424. – DOI: 10.1016/j.caeai.2025.100424. – EDN NZIOUZ.

Anderson, L. W. A Taxonomy for Learning, Teaching, and Assessing: A Revision of Bloom’s Taxonomy of Educational Objectives / L. W. Anderson, D. R. Krathwohl. – Boston, MA : Pearson Education Group, 2001. – 352 p. – ISBN 9780801319037.

Bhayana, R. Performance of ChatGPT on a Radiology Board-style Examination: Insights into Current Strengths and Limitations / R. Bhayana, S. Krishna, R. R. Bleakney // Radiology. – 2023. – Vol. 307, no. 5. – DOI: 10.1148/radiol.230582. – EDN ATPNVQ.

Bloom, B. S. Taxonomy of educational objectives: The classification of educational goals / B. S. Bloom. – New York : Longmans, 1956.

ChatGPT for good? On opportunities and challenges of large language models for education / E. Kasneci, K. Sessler, S. Küchemann [et al.] // Learning and Individual Differences. – 2023. – Vol. 103. – P. 102274. – DOI: 10.1016/j.lindif.2023.102274. – EDN DTFXQN.

Kofinas, A. K. The impact of generative AI on academic integrity of authentic assessments within a higher education context / A. K. Kofinas, C. H. H. Tsay, D. Pike // British Journal of Educational Technology. – 2025. – Vol. 56, no. 6. – P. 2522–2549. – DOI: 10.1111/bjet.13585. – EDN MAXZUP.

Luong, T. Advanced version of Gemini with Deep Think officially achieves gold-medal standard at the International Mathematical Olympiad / T. Luong, E. Lockhart. – URL: https://deepmind.google/blog/advanced-version-of-gemini-with-deep-think-officially-achieves-gold-medal-standard-at-the-international-mathematical-olympiad/ (mode of access: 12.05.2026).

Surahman, E. Academic dishonesty and trustworthy assessment in online learning: A systematic literature review / E. Surahman, T. H. Wang // Journal of Computer Assisted Learning. – 2022. – Vol. 38, no. 6. – P. 1535–1553. – DOI: 10.1111/jcal.12708. – EDN MYYYZU.

Susnjak, T. ChatGPT: The End of Online Exam Integrity? / T. Susnjak, T. Mcintosh // Education Sciences. – 2024. – Vol. 14, no. 6. – P. 656. – DOI: 10.3390/educsci14060656. – EDN RKEZPA.

References

Anderson, L. W., Krathwohl, D. R. (2001). A Taxonomy for Learning, Teaching, and Assessing: A Revision of Bloom’s Taxonomy of Educational Objectives. Boston, MA: Pearson Education Group, 352 p. ISBN 9780801319037.

Arkhipov, P. A., Desyaeva, N. D. (2024). Iskusstvennyy intellekt v obrazovanii – konkurent ili pomoshchnik uchitelya? = Artificial intelligence in education – a competitor or an assistant to a teacher? *Hominum*, *1*(13), 16–33. EDN TJXQJL.

Bhayana, R., Krishna, S., Bleakney, R. R. (2023). Performance of ChatGPT on a Radiology Board-style Examination: Insights into Current Strengths and Limitations. *Radiology*, *307*(5). DOI: 10.1148/radiol.230582. EDN ATPNVQ.

Bloom, B. S. (1956). Taxonomy of educational objectives: The classification of educational goals. New York: Longmans.

Huang, D., Hash, N., Cummings, Ja. J., Prena, K. (2025). Academic cheating with generative AI: Exploring a moral extension of the theory of planned behavior. *Computers and Education: Artificial Intelligence*, *8*, 100424. DOI: 10.1016/j.caeai.2025.100424. EDN NZIOUZ.

Kasneci, E., Sessler, K., Küchemann, S. et al. (2023). ChatGPT for good? On opportunities and challenges of large language models for education. *Learning and Individual Differences*, *103*, 102274. DOI: 10.1016/j.lindif.2023.102274. EDN DTFXQN.

Kofinas, A. K., Tsay, C. H. H., Pike, D. (2025). The impact of generative AI on academic integrity of authentic assessments within a higher education context. *British Journal of Educational Technology*, *56*(6), 2522–2549. DOI: 10.1111/bjet.13585. EDN MAXZUP.

Luong, T., Lockhart, E. Advanced version of Gemini with Deep Think officially achieves gold-medal standard at the International Mathematical Olympiad. Available at May 12, 2026 from https://deepmind.google/blog/advanced-version-of-gemini-with-deep-think-officially-achieves-gold-medal-standard-at-the-international-mathematical-olympiad/.

Scarfe, P., Watcham, K., Clarke, A., Roesch, E. (2024). A real-world test of artificial intelligence infiltration of a university examinations system: A "Turing Test" case study. *PLoS ONE*, *19*(6), e0305354. DOI: 10.1371/journal.pone.0305354. EDN ADZATF.

Surahman, E., Wang, T. H. (2022). Academic dishonesty and trustworthy assessment in online learning: A systematic literature review. *Journal of Computer Assisted Learning*, *38*(6), 1535–1553. DOI: 10.1111/jcal.12708. EDN MYYYZU.

Susnjak, T., Mcintosh, T. (2024). ChatGPT: The End of Online Exam Integrity? *Education Sciences*, *14*(6), 656. DOI: 10.3390/educsci14060656. EDN RKEZPA.

Данные об авторе

Кучина Татьяна Геннадьевна – доктор филологических наук, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Российская Федерация, г. Ярославль, tgkuchina@mail.ru

Author's information

Kuchina Tatiana Gennadievna – Doctor of Philology, Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Russian Federation, Yaroslavl

Дата поступления: 11.05.2026; дата публикации: 31.10.2026

Date of receipt: 11.05.2026; date of publication: 31.10.2026